

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1812. No X.

I.

РАЗСУЖДЕНІЕ О НЫНѢШНЕЙ ВОЙНѢ (*).

Предназанное нами свершается. Французскія войска идупъ форсированными маршами въ сѣверу.

Естьли власпелинъ Франціи успѣетъ обременить Германію, Польшу или Россію продовольствіемъ войскъ своихъ, по облегчить на нѣсколько времени ужасный недо-

(*) Сія статья составляетъ заключеніе книги: *Наполеоново управленіе доходами и расходами*, соч. Г. Д Ивернуа, о которой мы упомянули въ 6-й кн. сего Журнала, на стр. 259. Надлежитъ замѣтить, что статья сія писана въ Лондонѣ въ началѣ Апрѣля мѣсяца сего года. Сочинитель точно угадалъ, что Наполеонъ пойдетъ на грабежь, но обманулъя только въ направленіи его гибельнаго шествія. Въмѣсто словъ: *Рига, Петербургъ, Лифляндія* надлежитъ поставитъ: *Смоленскъ, Москва и средняя Россія*. *Издат.*

спапокъ въ деньгахъ, кошорый ему угрожаетъ. Всякой человекъ, знающій причины сей новой брани на твердой землѣ Европы, можетъ предвидѣть обвиненія, по кошорымъ Наполеонъ объявишь въ своемъ манифестѣ, право подвергнуть Россію *большой фуражировкѣ*. Всѣ полагають, что онъ сперва довершитъ разореніе Пруссіи, а потомъ ворвется въ богатую Лифляндію, кошорая донынѣ избѣгала его хищничества, и разграбленіе кошорой давно уже опредѣлено въ Тюльерійскомъ кабинетѣ.

Сіе нападеніе будетъ для него пагубно, естли сѣверные народы, по примѣру южныхъ, рѣшатся лучше продлить войну, нежели начашъ ее блистательными битвами. Когда они приложашъ всѣ спаранія испощить его силы, тогда пусть доидеть онъ до Риги даже и до Пешербурга, — онъ не удержится тамъ долго, по недостатку въ подврѣпленіяхъ. Въ то время Австрія будетъ принуждена заплашть, естли не первая, по послѣднія издержки сего предпріятія. Не золота пошребуетъ онъ у Австрійцевъ: ибо онъ лишилъ ихъ всего, сказавъ:

vae victis! (*) Но естли правда, что при всѣхъ бѣдспвіяхъ, Авспрійскія обласпи еще не совершенно изнурены, естли правда, что онѣ еще изобилують хлѣбомъ, виномъ, скотомъ, лошадьми и *всѣмъ*, что нужно для прокормленія, снабженія аммуниціею и укомплекшованія Французской арміи, по она не долго будетъ пользоваться своимъ нейспралипетомъ: она должна будетъ рѣшиться принять Французовъ, какъ друзей или поступать съ ними вражески (**).

Можесть ли Авспрійскій Императоръ положитьсь на *узы и обязанности родства*, копорые Наполеонъ называетъ *несовмѣстными* съ вражескими замыслами своими? (***)

(*) *Gore побѣжденнымъ!* Слова Бренна при пребованіи золота отъ побѣжденныхъ Римлянъ.

(**) Сочинитель не ошибся въ своихъ ожиданіяхъ. Наполеонъ, предъ самымъ начатиемъ войны съ Россіею, заключилъ съ Прусаками и Авспрійцами насупашельные и оборонительные союзы. *Издан.*

(***) „Враги твердой земли не въ состояніи будутъ возжигать войну, предполагая въ насъ *наибренія, несомѣстныя съ узамъ и обязанностями родства*, въ которое мы вступили съ Императорскимъ домомъ.“
Посланіе Наполеона Сенату. — Несомѣстныя! Наполеонъ, съ самага вступленія въ бракъ, не прешавалъ ни на минуту заниматься новыми план-

Какъ могутъ обязанности и узъ *родства*, бышь священны для человѣка, копорый заглушилъ въ сердцѣ своемъ чувствованіа самой природы? Для человѣка, копорый, свергнувъ съ Голландскаго престола юнаго своего брата, копорого самъ недавно возвелъ на оный, приказалъ своему Миниспру изьяснить сіе дѣяніе слѣдующими словами: „*неименно, лосердая судьба, предсѣдая* при дѣлахъ „міра сего, и пребующая, чшобъ люди увлекемы были происшествіями, принуждаешъ

нами. При полученіи каждаго новаго бюллетени изъ Испаніи, видишь онъ, что могущество его обрушился, ешьли онъ замедлишь поправить на берегахъ Вислы и Дуная, потерю войскъ и денегъ, преперпѣваю имъ на Тагъ и Гвадіанъ. Онъ усмаприваетъ изъ донесеній Военнаго Миниспра своего, что прекращеніе сихъ плановъ принудишь его преобразовать войска свои, и чрезъ сіе, ешьли не разстроишь внушренняго состава Имперіи своей, то по крайней мѣрѣ ошказаться ошъ внѣшняго своего величія. Кажешся даже, что онъ находисъ въ положеніи Пирра, копорый, какъ говоришь Монтскье, *принужденъ былъ воевать съ Македоніею, потому, что не могъ иначе содержать шести тысячъ теловѣкъ пѣхоты и пяти сотъ конницы, которые составляли войско его.* Французскій историкъ присовокупляетъ: сей Государь былъ искатель *Фортуны* (avanturier) и безпрестанно *вздумывалъ новыя предпріятія*; ибо единственно *посредствомъ ихъ* могъ продлить свое существованіе.

„Е. В. слѣдованъ *твердыми столами* шѣмъ
 „мѣрамъ *необходимости*, въ коихъ онъ увѣренъ,
 „не совращаясь съ сего пути *второстепен-*
 „*ными отношеніями.*“ *Немилосердая судьба!*
Необходимосте!

Въ сихъ словахъ уже изгоповленъ мани-
 фескъ для шого времени, когда Французскія
 войска пойдуть на Вѣну, ибо принесеніе въ
 жершву Ифигеніи не спасеть знаменишаго ея
 семейсшва опъ *немилосердой судьбы, предсѣ-*
датель при дѣлахъ міра сего! Есльи Напо-
 леонъ поидеть на сѣверъ, шо, для обезпеченія
 своего въ случаѣ побѣды или неудачи, прину-
 дить онъ Авспрію, переговорами, хипро-
 спію или силою, бышь хранишельницею его
 оружія, припасовъ и снабжать его деньгами.

Изъяснивъ за шринадцать лѣшь передъ
 симъ шѣже самыя предчувствія, не зналь я
 шолько одного: посредсшвомъ ли серебра, по-
 хищеннаго въ *Толедскихъ* церквахъ, Франція
 ограбитъ золотыя *Венгерскіе* рудники, или
 воспользуешся послѣдними, для нападенія на
 Мадришь?

Отсрочка не можетъ бытъ продолжи-
тельна, говориль я шогда, и повшорю ше-

перь поже самое предрѣченіе, когда Испанскія церкви разграблены и Венгерскіе рудники ищощены Французами.

Наполеонъ не можетъ оспавить сей системы, хопя бы и желалъ того. Огромная его Имперія утверждена и утверждается безпреспанно на необходимости и надеждѣ грабежа. Онъ упопробилъ всѣ средства, чпобъ сдѣлать своихъ подданныхъ неспособными ко всякимъ другимъ упражненіямъ. Онъ всегда жилъ грабежемъ, и нынѣ, болѣе нежели когда нибудь, имѣетъ въ немъ нужду. Онъ не опспанетъ опъ привычки своей. Величайшая опасносшь для него еспъ недоспапокъ грабежа. Во все время владычествованія своего, не преспанетъ онъ ходишь на грабежъ, *твердыли столали, не совращаясь никакими второстепенными отношеніями.*

Такъ мысляшь и приближенные его, „Гдѣ предѣлы возможнаго?“ сказалъ еще недавно одинъ изъ его Сенаторовъ: (*) „Англія

(*) Графъ де Семонвиль въ отвѣтѣ на посланіе, которымъ Наполеонъ объявилъ своимъ Сенаторамъ, (10 Декабря 1810) чшо *новый порядокъ вещей мпра-*

должна отвѣчать на сіе; пусть она *разсмотритъ прошедшее* и тогда узнаеть *будущее*. Франція и Наполеонъ не перемѣнятся!“

Наполеонъ не перемѣнится! — Пусть Австрія *разсмотритъ прошедшее*, есѣли желаеть *знать будущее!*

II.

ОСВОБОЖДЕНІЕ ШВЕЦІИ ОТЪ ТИРАНСТВА ХРИСТІАНА II. КОРОЛЯ ДАТСКАГО.

Man kann es als einen Grundsatz der Geschichte annehmen, dass kein Staat, sey er auch klein, nie unterjocht werden kann, wenn alle seine Glieder fest entschlossen, und darin eins sind, sich nicht unterjochen zu lassen.

HERDER.

Углубляясь въ испорію прошекшихъ вѣковъ, разсуждая о происшествіяхъ полишическаго міра, другъ человѣчества съ умиленіемъ оспанавливается на дѣяніяхъ нѣхъ испинно-великихъ людей, кои, будучи возвышенны Провидѣніемъ надъ прочими, въ нѣдрахъ

вляеть вселенного. Сія загадка споль ясна, что Се-монвиль немедленно опгададь ея значеніе: *необходимость!*

мира успроевали благо народовъ, или на полѣ брани ранами своими и жизнію искупали Опечесиво опъ порабощенія. — Попомство, соплетая имъ хвалы, воздвигаетъ имъ въ сердцахъ своихъ храмы безсмертія, коихъ и мощная рука времени разрушитъ не можетъ.

Кажешся, что вся исторія рода человѣческаго есть — изображеніе безпрестаннаго боренія независимости и порабощенія. Тысячи примѣровъ подшверждають истину сію, а происшествія 16 вѣка еще болѣе увѣряють насъ въ оной, научая припомъ всѣхъ, что Провидѣніе строго наказываетъ безмѣрное честолюбіе и жестокосердіе, и въ то же время возвышаетъ всѣхъ боющихся его, кои по видимому находились уже на краю гибели. Россія, долго стенавшая подъ игомъ Тагарь, мужеспвенно воспрянула, низвергла съ себя оковы постыднаго рабства, и грозною пяшою подавила жестокосердыхъ припѣснителей. Голландцы, народъ слабый и бѣдный, сокрушили всѣ страшныя сухопутныя и морскія силы своего пирана-Филипца II, и при помощи мужеспва, согласія и шрудолубія, овладѣли всѣми его несмѣшными сокровищами,

спекавшимися къ нему изъ новаго свѣта. Германія долгое время спрадала опъ честполюбія Карла V; но наконецъ рука смѣлаго юноши, Морица Саксонскаго, сорвала съ сѣдой его главы лавры, собранныя имъ во время долгой и многотрудной жизни. Такое достопамятное происшествіе случилось въ 16 вѣкѣ и въ Швеціи. Оно служило доказательствомъ, что пираны нерѣдко шоржествуютъ; но Провидѣніе послало наконецъ человека, котораго опспили имъ за всѣ ихъ злодѣянія и неистовства.

Швеція, Данія и Норвегія были соединены узамъ Кальмарскаго союза; но частыя покушенія Дашчанъ покорили Швецовъ своей власти произвели всеобщее негодованіе въ семь народѣ и имѣли наконецъ слѣдствіемъ то, что Шведы, возненавидѣвъ Дашчанъ, рѣшились прервать съ ними всѣ связи, и поручили управленіе своего Государства почтенной фамиліи Спуровъ. (*) Спуръы оказали себя достойными сего высокаго званія, и довѣренности своихъ согражданъ. Они неуспно спарались освободить Ошечество свое опъ припѣсненія чужестранцевъ — Дашчанъ, и безъ сомнѣнія

(*) Шмаусъ. Введеніе въ полишику и дипломатику.

успѣли бы въ своемъ благородномъ намѣреніи, еспѣли бы, въ несчастію Швеціи, не восшелъ на престоль Дашскій Христіанъ II.

Характеръ, нравы и поступки сего Государя предвѣщали пагубныя времена. Необузданно предаваясь грубымъ удовольствіямъ, будучи увлекаемъ порывами всѣхъ, пагубныхъ, дикихъ спрасшей, онъ хотѣлъ при всей своей слабости, низости и подлости — царствовать, подобно деспоту. Опягощая желѣзнымъ своимъ скипетромъ Данію, вздумалъ просперть его и на Швецію, наслаждавшуюся тогда спокойствіемъ и щастіемъ подъ управленіемъ крошваго, мудраго и добродѣтельнаго Спенона-Спура. Честоплюбивый, хипрый и пронырливый Архіепископъ Упсальскій Тролле предался во всемъ Христіану II, и обѣщаль споспѣшествовать злымъ его намѣреніямъ. Тролле всѣмъ своимъ щастіемъ, богатствомъ и почестями облянъ былъ единственно Спенону-Спуру; но злато Христіана II ослѣпило престарѣлаго Прелата, и онъ, забывъ совѣсть и долгъ, рѣшилъ погубить своего благодѣтеля и предать всю Швецію Дашскому деспоту. Правящій судьбами народовъ не попустилъ

злу совершились; планъ былъ опкрытъ, и разъяренный народъ растерзалъ бы измѣнника, еспьли бы великодушный Спенонъ Спуръ не спасъ его ошъ праведнаго мщенія и не удовольствовался тѣмъ, что привазалъ содержать его въ замкѣ.

Хрисіанъ II обратился къ Римскому двору, и не имѣя въ сердцѣ своемъ ни малѣйшей искры религіи, съ жаромъ началъ защищать права церкви и обвинялъ всѣхъ причинивших оскорбленіе служителью оной. Дружба съ Хрисіаномъ II была важна для Папы Льва X, ибо онъ надѣялся распространить чрезъ шо и на сѣверѣ шорговлю индульгенціями: а по сему всѣ злоумышлявшіе прошиву Архіепископа Тролле оплучены были ошъ церкви. Спенонъ-Спуръ, презирая Вашиканскіе громы, рѣшился употребить силу, для наказанія вѣроломнаго Прелата, и убѣдилъ государственныхъ чиновъ — объявить его измѣнникомъ и лишить важной исвященной должности, имъ занимаемой.

По низверженіи Тролле, Хрисіанъ II явился въ 1518 году предъ Спокгольмомъ съ многочисленнымъ флотомъ и войскомъ. Но любовь къ Опечеству и свободѣ воспоржесство-

вали. Дашчане были разбиты, и Христианъ II, видя себя въ опасносши, прибѣгнуль къ хипроспи и предложилъ Шведамъ миръ. Его предложеніе, къ несчастію, было принято и многіе знаменишые граждане ошправились къ нему для переговоровъ; многіе даны были ему въ залогъ вѣрносши; но Христианъ II, презрѣвъ всѣ свои обѣщанія и кляшвы, уѣхаль съ ними въ Данію, и приказаль содержать ихъ въ спрожайшемъ плѣну.

Вскорѣ началъ онъ угрожать Швеціи новою войною, и его войско проникло въ Восшочную Гопландію. Спенонъ-Спуръ, встрѣпившись съ онымъ, испоциль все свое военное искусство и оказалъ чудеса храброспи, но роковой ударъ превратиль жизнь сего великаго человѣка, и Шведы, лишенные своего достойнаго предводителя, принуждены были покориться, и признашь власшь Дашчанъ. Государспвенные чины рѣшилишь заключить миръ съ Христианомъ II, и возобновишь Кальмарскій союзъ.

Христианъ II торжеспвенно обѣщаль даровать прощеніе всѣмъ Шведамъ, клялся не на-

рушашь ихъ правъ, и безъ согласія Шведскихъ Государственныхъ чиновъ не пребывашь съ нихъ никакихъ подашей. Стокгольмъ, повѣривъ его клятвамъ и обѣщаніямъ, отворилъ ему врапа и возложилъ на него корону.

Но посреди удовольствій, празднествъ и пиршествъ мрачная душа Христиана II умышляла ужаснѣйшія злодѣянія. Другъ его Слаггекъ, — низкій порокою и душою, — сплѣшеспвовалъ адскимъ его замысламъ. Онъ совѣповалъ ему начать свое царствование ужасомъ и кровопролитіемъ, единственнымъ, по его мнѣнію, средствомъ усмирить Шведовъ, оковать ихъ узами вѣчнаго рабства и показашь себя достойнымъ защитникомъ церкви. Христианъ II одобрилъ сей планъ, сходствоващій съ его намѣреніями и характеромъ. Вскорѣ девяносто чешыре знаменитѣйшихъ гражданъ осуждены были на смерть, и почтенныя головы упали — на эшафотъ. Ужасъ распроспранился въ народъ; — никто не смѣлъ пролить слезы состраданія, или обнаружитъ сожалѣніе; глубокое молчаніе — кра-

снорѣчивѣйшее, говоритъ Ансильонъ, (*) нежели самые вопли и проклятія, еспли бы полько шираны умѣли повимашь его — царсвовало во всемъ Спокгольмѣ. Тирань не насыпился кровію, проліяною въ сей день, и просперь свой мечь на всю Швецію; пригповленія къ казни вездѣ предвѣщали пагубное прибытіе его; и болѣе шеспи сопъ невинныхъ жершвъ пали опъ рукъ его палачей. Наконецъ, болѣе упомлень, нежели насыпившись кровавыми зрѣлищами, сѣверной Неронъ удалился въ Копенгагенъ, сопровождаемъ проклятіями Шведскаго народа и всея Европы.

Человѣческое перпѣніе можеть простирапья далеко; но оно имѣеть свои предѣлы, и по замѣчанію Исторіи, сѣверные народы менѣ всѣхъ способны переносить обиды и оскорбленія, имъ причиняемыя. (*) Они любяпья и ненавидяпья съ одинакою силою, умѣюпья чувспвовашь благодѣянія, оказываемыя имъ; но никогда не прощаюпья своимъ злодѣямъ и нарушителемъ свободы и блаженства

(*) Каршина Европы.

(**) Ансильонъ. Каршина Европы.

ихъ. Такимъ образомъ и злодѣянiя Христiана II поселили въ душѣ каждаго Шведа непреодолимое желанiе мщенiя. Общая польза заставила забыть всѣ частныя выгоды, и всѣ личныя спраси обратились прошиву общаго врага; умы пришли въ волненiе, и всякой Шведъ молилъ только Небо о ниспосланiи челоуѣва, который бы избавилъ Опечество отъ постыднаго порабощенiя, и ошмспилъ бы за оскорбленныя права челоуѣчества.

Небо, карающее злодѣевъ и благословляющее оружие правды, послало наконецъ такого челоуѣка въ особѣ Густава Вазы, избѣжавшаго оковъ Христiана II и возвратившагося въ Опечество. Онъ родился въ 1490 году, былъ сынъ Эрика Югансона, племянникъ великаго Спура и происходилъ отъ древней Королевской фамилии. Получивъ простое и мужественное воспитанiе, явился онъ на 24 году своего возраста при дворѣ Сшенона-Спура. Прекрасныя, благородныя и величественныя черты лица его — печать, которую природа полагаетъ на своихъ любимцевъ — здравой умъ и любезныя качества опличали его отъ

прочихъ придворныхъ. Чпеніе опечественной Испоріи было любимымъ его занятіемъ, и наполнило душу его любовію къ Опечествуву, и ненавистию къ чужестранцамъ, ушѣнявшимъ оное. Въ войнѣ пропиву Христіана II оказалъ онъ примѣрную храбрость и былъ одинъ изъ шѣхъ, кои опирались нъ нему въ залогъ вѣрности, и съ коими сей пиранъ въ пропивнось правамъ народнымъ и своимъ вляшвамъ, поступилъ жестокимъ образомъ. Гуспавъ, воспользовавшись случаемъ, убѣжалъ въ Любекъ. Христіанъ II пребовалъ его выдачи; но Любской Сенапъ, наблюдая права гостепрїимства, пронувшись краснорѣчіемъ Гуспава, и предвидя въ немъ сокрушителея пиранской власти Датскаго деспота, воспрошивилъ его пребованію, и доспавилъ Гуспаву средства возвратитьсь въ Швецію. Онъ прибылъ въ Кальмаръ, и въ радости, смѣшенной съ горестію повергнулся на землю, увлажненную кровію его соопечественниковъ. Ужась овладѣлъ его сердцемъ, когда онъ услышалъ о спрашной смерти своего родителя, погибшаго въ Спюгольмѣ опъ руни пирана. Сіе роковое из-

вѣстіе воспламенило въ великой душѣ младаго героя огонь мщенья, и въ сію рѣшительную мину покаялся онъ разрушителю оковы рабства, и опшмшилъ жестокому тирану. Любовь къ Опечеству, дѣшская нѣжность и болѣе испинная слава, нежели чесполобіе побуждали его къ тому; нарушение же Христіаномъ II договора и злоупотребленіе присвоенной имъ власпи оправдывали его предпріятіе предъ лицомъ всего свѣта. Его родшвенники и друзья убѣждали его ласками и слезами не подвергать себя явно опасности; но Гуспавъ пребылъ непоколебимъ, и оставивъ ихъ, направилъ свой путь въ Далекарлію. — Сія страна, лежащая на сѣверо-западѣ, обшпаема бѣднымъ, проспымъ и мужеспвеннымъ народомъ. Гуспавъ надѣялся возбудить всѣхъ Далекарліійцевъ къ великому предпріятію, и дабы удобнѣе пріобрѣсть любовь и довѣренность ихъ, переодѣлся въ ихъ плашье, обрѣзаль себѣ волосы, надѣль круглую шляпу, и въ шаковомъ проспномъ нарядѣ и съ шпоромъ въ рукахъ долго блуждалъ по горамъ и лѣсамъ, и наконецъ нанялся служить у одного креспьянина.

Но благородныя черты лица его измѣнили ему, и онъ долженъ былъ бѣжать. Преслѣдуемъ вездѣ своими непріятелями, посланными Христіаномъ II. для опысканія его, Гуспавъ долгое время скрывался въ лѣсахъ и пещерахъ, въ жишницахъ и возахъ, и сія эпоха его жизни есть достопамятнѣйшая и имѣетъ видъ романической. (*) Въ праздникъ Рождества Христова (1521) прибылъ онъ въ Мору — главное мѣсто Далекарліи. Множество крестьянъ собралось на площади, для празднованія сего великаго дня. Гуспавъ открылъ имъ свое состояніе и великое свое предпріятіе. Его краснорѣчіе простое и величественное — подобно природѣ, его окружавшей — воспламенило слушающихъ. Двѣсти Далекарлійцевъ взяли оружіе и послѣдовали за нимъ.

Едва только слухъ о возвращеніи Гуспава, и о его предпріятіи распространился между Шведами, уже многіе начали собираться подъ его знамена. Огнь мщенія, долго свирѣпствовавшій въ сердцахъ ихъ, обнаружился съ яростию, при первомъ поданномъ знакѣ. Войско,

(*) Ансильонъ, тамъ же.

посланное Архіепископомъ Тролле пропиву Гусшава, было разбишо, и сія побѣда умножила силы приверженныхъ къ Опечесству. Гусшавъ, призвавъ Бога во свидѣтели своего праведнаго дѣла, издалъ Манифескъ, въ коемъ исчисливъ злодѣянія Христіана II, объявилъ себя органомъ всеобщаго негодованія и орудіемъ мщенія. Но, почитая свяшо законы и поспановленія своего Опечесства, онъ хопѣлъ, чшо бы и государспвенные чины одобрили его предпріяшіе. Они собрались — и краснорѣчіе Гусшава воспоржеспвовало надъ всѣми ихъ сомнѣніями. Живо представилъ онъ имъ всѣ нещасія, ими претерпѣваемыя, и предложивъ свой планъ, описывалъ прелеспными красками будущее ихъ величіе и славу. Государспвенные чины избрали его правителемъ государспва, и Гусшавъ оправдалъ сей выборъ новыми блистательными подвигами. Съ благороднымъ намѣреніемъ поржеспвовалъ онъ надъ всѣми препяпспвіями, и его мечъ вездѣ поражалъ и обращалъ въ бѣгспво Дапчанъ.

Таковые быспрые успѣхи Гусшава привели въ ужасъ Христіана II. Онъ вознамѣрился положить имъ преграду, какъ вдругъ въ са-

мой Даніи воспылала революція, и пламя оной
 обратилось на главу сего ширана. — Боль-
 шая часть Дашчанъ оказала къ нему негодо-
 ваніе и презрѣніе, получивъ извѣстіе о его
 злодѣяніяхъ, учиненныхъ въ Стокгольмѣ, и сіе
 было для всѣхъ ихъ шѣмъ чувствительнѣе,
 что звѣрскіе поступки одного злодѣя помра-
 чали имя всего народа. Дашскій Сенатъ, собрав-
 шись въ Выбургъ (въ Юспландіи, 1523 года) низ-
 вергъ Христіана II съ престола, и возвелъ на
 оный Фридериха, Герцога Голстинскаго.
 Мункъ, неуспрашимый Государственный
 судія, объявилъ о семъ Христіану II въ его
 чертогахъ, и въ сію минушу ширанъ, не спра-
 шившійся упиваться человѣческою кровію,
 оказалъ подлое малодушіе. Преслѣдуемъ не-
 навистію своего народа, онъ не смѣлъ защи-
 щаться и убѣжалъ въ Голландію, въ надеждѣ
 склонить Карла V на свою сторону, и во-
 оружить его прошиву Даніи. (*)

Сіе происшествіе увѣнчало желаннымъ успѣ-
 хомъ великое предпріятіе Густава, и все Дашское

(*) Робертсонъ. Исторія Карла V.

войско, угнѣпавшее Швецію, исчезло. Общая польза и безопасность внушили Шведамъ намѣреніе учредить одно изъ лучшихъ правленій — монархическое; а благодарность заставила ихъ поднести корону Густаву. Чувствуя всю важность и святость царскаго званія, онъ отказывался отъ великой и высокой чести, предлагаемой ему, и сію его скромность Исторія не можетъ назвать припворною. Наконецъ, убѣжденный прозьбами и слезами своихъ согражданъ, онъ принялъ отъ нихъ корону и скипетръ. Въ двадцати-семилѣшнее царствованіе оправдалъ онъ выборъ и надежду Шведскаго народа,

Между тѣмъ Хрисціанъ II, чрезъ приверженныхъ къ нему, распространилъ слухи въ Даніи и Норвегіи, что жестокости его имѣли единственною цѣлю — униженіе гордаго дворянства, и облегченіе участи простаго народа. Тираны-деспоты нерѣдко употребляютъ таковыя хитрости. Сіи ложные слухи произвели волненіе въ народѣ, и подали Хрисціану II надежду взойти опять на пощерянный престоль. Собравши

войско, проникнулъ онъ въ Юпландію; но претерпѣвъ поражение, убѣжалъ опять въ Голландію. — Съ новыми силами появился онъ опять въ Даніи; но Небо измѣрило уже дни его, и сей безчеловѣчный злодѣй, оскорбитель природы и челоуѣчества, вѣроломный нарушитель договоровъ и правъ народныхъ, былъ разбиенъ и пойманъ, и окончилъ жизнь свою въ темницѣ. Никто не изъявилъ о немъ ни малѣйшаго сожалѣнія. Его злодѣянія, говоритъ Ансильонъ, превышали несчастія, имъ претерпѣнные!

Мужественные, благородные Россы! Если Шведы, народъ слабый въ сравненіи съ вами, попрали Датскаго деспота, то можно ли сомнѣваться, что ваше мужество, терпѣніе и примѣрная любовь къ Отечеству сокрушашъ силы *всемірнаго тирана*, дерзнувшаго простерть свой мечъ и на васъ? Небо избрало васъ орудіемъ, для наказанія вѣроломнаго нарушителя договоровъ, и оскорбителя священнѣйшихъ правъ природы и челоуѣчества. Европа, въ радости и упованіи, взираетъ на ваши подвиги. Такъ! до-

блеспвенная ваша мышца поразитъ его; —
онъ погибнешь, и одно шолько имя его изоб-
ражено будешь кровавыми буквами въ лѣпо-
писяхъ міра!

Ив. Кайдановъ.

Царское Село.
23 Ноября 1812.

III.

ВОЙНЫ И ЗАВОЕВАНІЯ ФРАНЦУЗОВЪ

въ теченіе послѣднихъ трехъ столѣтій.

(Окончаніе.)

Сардинскій Король, не за долго предъ-
шѣмъ купившій миръ дорогою цѣною, и усну-
пившій Французамъ всѣ крѣпости свои, из-
гнанъ былъ (1798) изъ владѣній своихъ за-
що, что онъ, какъ *догадываются* Французы,
побуждалъ народъ къ мятежу противъ нихъ.

Вскорѣ попомъ и *Лукка* принуждена была
заплашитъ два милліона ливровъ, послѣ чего
республика сія была уничтожена.

Неаполитанское Королевство испытало
свергнушь съ себя жестокое иго. За сіе

Французы разграбили главный онаго городъ, а владѣніе преврашили въ республику.

Тоскана съ великимъ благоразуміемъ избѣгала всякаго повода къ войнѣ, удаляла оныя своихъ границъ чужія войска, и наконецъ вшорично предложила одинъ милліонъ ливровъ ненасыпимымъ грабителямъ; — щедро! — Французы изгнали Великаго Герцога, и овладѣли его землею.

Люневильской миръ (1801) ослабилъ Германскую Имперію не столько лишеніемъ ея лѣваго берега рѣки Рейна, сколько системою вознагражденій, разрушившею многія владѣнія.

Испанія должна была уступить Парму, оставшуюся до того времени за нею, и *Луизиану*. За сіе обѣщали сдѣлать одного Испанскаго Принца Эспирурскимъ Королемъ, и сдѣлали — но на долго ли?

Часто укоряли Англію, что она нарушила Аміенскій миръ, обманувшись въ надеждѣ своей пріобрѣсти неограниченную торговлю; но она имѣла къ тому другія, важнѣйшія причины. Франція поступала своевольно со многими независимыми державами, и нарушала шѣмъ политическую систему Европы въ

существенныхъ ея частяхъ: *во первыхъ* она присоединила Пиемонтъ, Парму и Пiacенцу ко Франціи, не замѣнивъ Сардинскому Королю сей попері, хотя именно *объшала сіе въ трактатъ, заключенномъ съ Россією.* — *Во вторыхъ:* по Люневильскому миру она признала независимость Итальянскихъ республикъ и право ихъ принять, какое имъ угодно, правленіе; вмѣсто сего депутаты новой республики принуждены были собраться въ *Ліонъ* и согласиться на всѣ требованія Бонапарша; *Генца* получила изъ Парижа новую конституцію, подписанную Бонапарпомъ и Талейраномъ; *Швейцарія* вооруженною рукою принуждена была принять посредничество Франціи; *Голландія* должна была содержать и кормить Французскія войска, занимать деньги для Франціи и позволять даже, чтобы Французское правительство выдавало на щель ея ассигнаціи. *Въ третьихъ:* Бонапарше призналъ независимость Мальшы, и между тѣмъ уничтожилъ владѣнія сего ордена въ Баваріи, Италіи и Испаніи. *Въ четвертыхъ:* Франція обязалась оставить Египетъ, и при всемъ томъ Бонапарше посылалъ шу-

да повѣренныхъ, которые привозили важнѣйшимъ Шеикамъ его поршрешы, разсмапривали соспоаянїе крѣпостей и п. п. — Англія возражала на шаковыя насилїя и коварспва; ей опивѣчали дерзко и ссылались на Амїенскїй миръ. Въ разговорѣ своемъ съ Лордомъ Випворпомъ Бонапарте обнаружилъ всѣ свои намѣренїя. Онъ *принудилъ* Англію, нарушишь Амїенскїй миръ. Англія полько вовремя распоргла сѣшь, кошорая хопя еще не совсѣмъ была готова, но увеличивалась ежедневно и очевидно. При всемъ помъ оказала она великую умѣренность, и требовала полько, чшобъ Французскїя войска вышли изъ Голландїи и Швейцарїи, а Сардинскїй Король получилъ удовлетворенїе: все сіе постановлено было прежними договорами.

Война снова воспылала, и Французы, привышїе издавна презирашь Нѣмецкую Имперїю, заняли Ганноверъ и прекрапили шорговлю по Эльбѣ и Везѣру. Мало и сего уничиженїя Германїи. Бонапарте послалъ опрядъ войскъ своихъ съ пушками ко владѣнїя Мариграфа Баденскаго, велѣлъ захватишь Герцога Ангїенскаго, и разспрѣлїшь его.

Между тѣмъ провозгласилъ онъ самъ себя Императоромъ Французовъ и Королемъ Италіи.

Всѣ сіи происшествія возбудили справедливое негодованіе Россіи. Франція обѣщала Россіи 15 Октября 1801: 1) вывезти войска свои изъ Неаполя — и не исполнила сего! 2) Вознаградить потерю Сардинскаго Короля — и не исполнила сего! 3) Обще съ Россіею привести въ порядокъ дѣла Италіи — и не исполнила сего! 4) Вывезти войска свои изъ всей Сѣверной Германіи — и не исполнила сего! — На всѣ сіи требованія Франція не могла отвѣчать ничего. Въ разсужденіи же того, что Рускія войска находились еще въ республикѣ семи оспрововъ, заключено было условіе съ жишелями той страны, съ Турціею и съ самою Франціею.

Извѣстно, что военное щастіе въ 1805 году не благоприятствовало правому дѣлу. Австрія лишилась Венеціи, Тироля, владѣній своихъ въ Швабіи и пр. Баварія и Виртембергъ сдѣланы были Королевствами, Пруссія принуждена взять Ганноверъ и уступить Франціи Анспахъ и Нефшатель. Нѣмецкая

Имперія начала становиться Французскою областію. Неаполь и Голландія превращены въ Королевства и отданы братьямъ Бонапарта; Бергъ и Клеве достались зяблю его подь пшломъ Великаго Герцогства. Въ 1806 году уничтожена была Нѣмецкая Имперія; *ловелю* учредилъ Рейнскій Союзъ, и Франць II сложилъ съ себя Императорскую корону.

Пруссія вознамѣрилась распоргнуть око-
вы свои — и исчезла изъ круга самобытныхъ Государствъ, а претій братъ Бонапарта восшелъ на новый престоль, изгнавъ беременную супругу свою, и предавъ ее разъяреннымъ волнамъ Океана. Саксонія приняла, пропивъ воли своей, Королевское пшпло. Варшава сдѣлалась Великимъ Герцогствомъ. *Вольный* городъ Данцигъ занялъ былъ Французскимъ гарнизономъ.

Въ 1807 году Королевская Португальская фамилія принуждена была убѣжать въ Бразилію. Эшрурской Король лишился владѣній своихъ; Тоскана превращена снова въ Великое Герцогство и отдана во владѣніе сестрѣ Бонапарта.

Онъ хотѣлъ было раздѣлить Португаллію; но попомъ (1808) одумался и разсудилъ за благо взять себѣ и Португалію и Испанію, хотя Испанскій Король издавна во всемъ повиновался Французамъ. Гнусное вѣроломство, съ каковымъ Бонапарте поступилъ при семъ случаѣ, возбуждаетъ ужасъ и омерзѣніе!

Въ 1809 году ограбленная и обиженная Австрія снова взялась за оружіе. Войска ея сражались храбро, но потерявъ по Пресбургскому миру 1100 квадрат. миль и 3 миліона жителей, утратила она Вѣнскимъ миромъ 2000 квадрат. миль и слишкомъ 3 миліона жителей; припомъ горные заводы Идріи, соляныя ломки въ Величкѣ, и желѣзоплавильни въ Каринтіи. Праправнука Рудольфа Габсбургскаго принуждена была вступить въ бракъ съ Бонапартомъ, изгнавшимъ прежде того первую супругу, благодѣтельницу свою. *Церковная область* присоединена была ко Франціи, свѣтское владычество Папы уничтожено. Бонапарте лишилъ короны брата своего, Короля Голландскаго, за то, что онъ не соглашался разорить въ концѣ препорученнаго ему на-

рода. Голландія сдѣлалась Французскою провинціею.

Наконецъ, для наполненія мѣры хищеній своихъ, посягнуль онъ на владѣнія Государя, коего *Протекторомъ* онъ именовался, и который принадлежалъ къ Рейнскому Союзу. Онъ лишилъ земель *Герцога Олденбургскаго*, одного изъ мудрѣйшихъ и милосерднѣйшихъ владыкъ, когда либо управлявшихъ народами, обожаемаго своими подданными, находившагося въ близкомъ родствѣ съ Императорскимъ Россійскимъ домомъ. Сіе сдѣлано было подъ шѣмъ польскою предлогомъ, что Бонапарте вознамѣрился: *prendre une grande mesure.* (*) Таже судьба постигла Ганзейскіе города и Шведскую Поморанію.

Едва ли можно повѣрить, что полиція злодѣянія, насилія и вѣроломства совершены въ печеніе немногихъ лѣтъ. Мѣра дѣль его

(*) Т. е. принявъ большую мѣру: такъ нынѣ называется по Французски *грабелъ*.

IV.

I N S T R U C T I O N

DU DIRECTOIRE EXECUTIF

A U C I T O Y E N S C H E R E R

Général en Chef de l'armée d'Italie. 1)

LA Commission importante, que la Patrie vous confie, Citoyen Général, ne vise à rien moins qu'à rendre à l'avenir la République Française arbitre du destin des nations de l'Univers. C'est dans la chute de Carthage, que Rome prévint d'avance la conquête de l'Orient; c'est dans la soumission complète de l'Italie, que sont compris les nouveaux triomphes réservés à l'héroïsme de la grande nation par la force insurmontable des choses. Les soldats que vous allez commander, comptent les victoires par le nombre des batailles, qu'ils ont données; il n'est pas permis de douter un seul moment du succès fortuné de nos armes: cependant vous ne laisserez pas d'encourager les troupes par tous les moyens propres à enflammer leur courage, et à les mener à de nouveaux triomphes. Les provinces et les villes à soumettre abondent de tout; elles vous offrent des moyens sans nombre, pour récompenser les dangers et les travaux des soldats de la République; et c'est au nom de la Patrie, que nous vous en faisons un devoir. Mais

1) Quoique la forme du Gouvernement ait changé en France depuis la rédaction de cette pièce, (faite vraisemblablement en 1797) l'esprit qui l'anime, est le même. En s'emparant d'un plus vaste théâtre, il a acquis seulement un degré supérieur d'impudence. Cette pièce officielle est un monument précieux sous tous les rapports. Elle contient en entier la détestable théorie du système qui bouleverse le monde depuis vingt ans; et dont Napoléon est le plus terrible satellite.

IV.

НАСТАВЛЕНІЕ,

данное

Исполнительною Директорією
ГРАЖДАНИНУ ШЕРЕРУ

Главнокомандующему Итальянской арміи. (1)

Важное препорученіе, сообщенное вамъ Отечествомъ, Гражданинъ Генералъ, имѣеть цѣлю сдѣлать со временемъ Французскую республику власнишельницею судьбы всѣхъ народовъ вселенныя. Въ паденіи Кароагена Римъ предвидѣлъ завоеваніе востока; въ совершенномъ порабоженіи Италіи заключающіяся новые пріумфы, предоставляемые геройству великой націи непреоборимымъ печеніемъ вещей. Солдаты, надъ кошорыми вы примеше начальство, счишающъ побѣды по числу сраженій, ими данныхъ; не лзя ни на минути сомнѣваться въ щасливомъ успѣхѣ нашего оружія: между шѣмъ вы должны одушевлять войска всѣми средствами, могущими воспламенить ихъ храбрость и вести ихъ къ новымъ побѣдамъ. Области и города, которые вы должны занять, всѣмъ изобилующъ; они доставляютъ вамъ безчисленные средства для награжденія солдатъ республики за опасности и труды, кошорымъ они подвергались, и мы именемъ Отечества, возлагаемъ на васъ сію

1) Хотя образъ правленія Франціи со времени издація сей статьи (сочиненной вѣроятно въ 1797 году) перемѣнился, но духъ, оную оживляющій, донынѣ поужже самый. Явившись на обширнѣйшемъ позорищѣ, приобрѣлъ онъ шолько большую степень безстыдства. Сія *оффициальная* статья есть драгоценный памятникъ во многихъ отношеніяхъ. Она заключаетъ во всемъ пространствѣ гнусную теорію той системы, которая пошрясаеть вселенную въ печеніе двадцати лѣтъ, и нынѣ нашла свирѣпѣйшаго своего исполнителя въ лицѣ Наполеона.

ce n'est pas assez que l'Allemand soit chassé du sol Italien; il faut encore retirer de cette belle partie de l'Europe tout l'avantage que l'on peut, pour l'ultérieur agrandissement de la République. La France n'a pas besoin d'un bras étranger pour subjuguier ses ennemis, mais elle a besoin des richesses des peuples vaincus. Les enfans de la grande Nation ne doivent s'occuper que de faire la guerre, et de commander; c'est aux nations conquises à les nourrir et à obéir.

Jusqu'à présent le Directoire exécutif a jugé nécessaire de tenir caché l'objet magnifique qu'il s'étoit proposé, et d'éblouir les têtes Italiennes par le fantôme de souveraineté et d'indépendance nationale: cet appas séducteur secondé par les hommes ambitieux et avides de ce pays là, a eu toute la réussite convenable à nos intérêts: seize millions d'hommes furent assujettis par un nombre de combattants, qu'on pourrait appeler des corps volants plutôt que des armées. Les monumens des arts et des sciences qui décoraient ces régions, ont eu une plus noble destination; ils sont venus décorer les vainqueurs seuls dignes de les posséder: l'or et l'argent dont l'Italie régorgait, a été versé dans les caisses de nos armées. Que n'a-t-il été possible de l'employer tout à les récompenser ou à remplir le vuide du trésor national! Mais il a fallu le prodiguer à corrompre les administrateurs des différens états, à salarier les factieux, les allarmistes, les espions, qui servaient notre cause, et chez l'étranger les enthousiastes apôtres de nos principes. 2)

2) Précieuse confiance! Les allarmistes soudoyés, mis avec justice au même rang que les factieux et les espions.

обязанность. Не довольно согнать Нѣмцевъ съ земли Ипальянской: сія прекрасная часть Европы должна снабдить насъ всѣми возможными средствами для дальнѣйшаго увеличенія республики. Франція не имѣетъ нужды въ чужихъ рукахъ, для поработенія враговъ, но ей потребны богатства народовъ побѣжденныхъ. Сыны великой націи должны единственно воевать и повѣлывать: народы, имъ подвергшіеся, должны ихъ содержать и имъ повиноваться.

Донинѣ Исполнительная Директорія почитала за нужное скрывать величественную цѣль, ею предположенную, и ослѣплять Ипальянцевъ призракомъ верховной ихъ власни и независимости народной: сія лестная приманка, при помощи славолюбивыхъ и своекорыстныхъ обитателей сей земли, имѣла успѣхъ совершенно соопвѣтствующій нашей пользѣ: шестнадцать милліоновъ челоѣкъ покорены были нашими воинами, которые составляли не армію, а только летучіе корпусы. Памятники искусствъ и наукъ, украшавшіе страну сію, получили другое, благороднѣйшее назначеніе: они украсили побѣдителей, которые одни достойны обладать ими. Золото и серебро, коими Ипалія изобиловала, перешли въ казначейства нашихъ войскъ. Для чего не лзя было употребить всего сего богатства, для награжденій или дополненія недостатковъ народной казны! Но надлежало распочать оное, для развращенія чиновниковъ разныхъ Государствъ, для платы мяшежникамъ, разглашателямъ слуховъ, шпіонамъ, служащимъ нашему дѣлу, а въ чужихъ земляхъ ревностнымъ послѣдователямъ нашихъ правилъ 2)

Таковая система, полезная въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, должна прекратиться, по изгнаніи Австрійскихъ силъ изъ шой части

2) Драгоценное признаніе! Разглашатели слуховъ, состоящіе на жаловань, посланы по справедливости въ одномъ ряду съ мяшежниками и шпіонами!

Un tel système, utile dans les circonstances du moment, doit cesser, sitôt que les armées Autrichiennes seront expulsées du canton de l'Italie, que la générosité de la république Française a bien voulu leur céder; et notre Gouvernement doit retirer des fruits plus solides d'un établissement si précieux. C'est vous, Citoyen Général, que le Directoire exécutif choisit pour organiser le gouvernement politique de l'Italie, dont vous êtes destiné à achever la conquête.

Nous trouvons inutile de vous rappeler, que la République française étant une, toutes les Républiques Italiennes enfantées et tolérées uniquement à cause de l'impériosité des circonstances, doivent disparaître. Que l'existence politique des vaincus ne consiste que dans une paisible servitude, qu'ils ne connaissent d'autres loix que celles que le conquérant leur donnera. Le Directoire se réserve à faire décider avec plus de maturité le sort futur de ces provinces; en attendant, vous établirez, Citoyen Général, dans toutes les villes un gouverneur, tiré du sein de l'armée, qui sera le chef du corps politique, que vous composerez d'une municipalité et d'une commission de finances. Du ressort de la première seront la judicature civile et criminelle, aussi bien que l'administration particulière de chaque cité ou district, celle des hopitaux, des édifices publics, et choses semblables; à la seconde appartiendra la recette des tributs et le maniement des deniers; selon les ordres qu'elle recevra du Directoire.

Les membres des respectives Municipalités seront choisis parmi les citoyens du pays les plus riches, les plus honnêtes et surtout assez raisonnables pour comprendre que leur bonheur dépend de la prompte obéissance

Италіи, которую великодушіе Французской республики благоволило уступить имъ, и Правительство наше долженствуешь воспользоваться прочвѣйшими плодами споль драгоцѣннаго учрежденія. Васъ, Гражданинъ Генераль, Исполнительная Директорія избираешь, дабы устроить политическое правленіе Италіи, которой совершенное завоеваніе вамъ предоспавлено.

Находимъ бесполезнымъ напоминашь вамъ, что Французская республика долженствуешь бышь одна, и что пошом у всѣмъ Италіанскимъ республикамъ, учрежденнымъ и терпимымъ единственнo по принужденію общоупительствъ, надлежитъ исчезнуть. Политическое существованіе побѣжденныхъ должно заключаться въ спокойномъ рабствѣ: они не должны знать никакихъ законовъ, кромѣ предписываемыхъ имъ побѣдителями. Директорія предоспавляетъ себѣ разсудитъ съ большею зрѣлостію о будущей судьбѣ сихъ областей; а между тѣмъ, имѣете вы, Гражданинъ Генераль, опредѣлитъ въ каждомъ городѣ Губернатора изъ чиновниковъ нашей арміи, который будетъ начальникомъ политическаго сословія, долженствующаго состоятъ изъ Гражданскаго Правленія и комисіи о финансахъ. Въ вѣдомствѣ перваго находишься будетъ гражданское и уголовное судопроизводство, равномерно и частное правленіе каждаго города или области, надзоръ надъ госпиталями, всенародными зданіями и тому подобнымъ; вторая имѣетъ завѣдывать пріемъ подашей и управление расходами, въ слѣдствіе приказаній, насылаемыхъ ей Директорію.

Члены сихъ городскихъ сословіи избираемы будутъ изъ гражданъ шой земли, самыхъ богатыхъ, честныхъ и преимущественно довольно благоразумныхъ, дабы понятъ, что счастье ихъ зависить отъ скорого повиновенія законамъ сильнѣйшаго. Предписывается вамъ, отнюдь не замѣщать сихъ почешныхъ должностей тѣми злобравными людьми, которые, изъ често-

aux loix du plus fort. L'on vous enjoint précisément de ne laisser pénétrer à ces honorables emplois aucun de ces êtres immoraux, qui, par ambition ou vénalité, favorisèrent de quelque sorte nos projets, ou montrèrent un penchant à opprimer ou à s'enrichir, 3)

De tels hommes ardents, la République ne peut attendre pour ses intérêts une conduite meilleure que celle qu'ils ont tenue à l'égard de leurs concitoyens: les laisser en place, ne pourrait que deshonorer le nom Français, qu'eux seuls ont rendu odieux aux faibles Italiens. Ce coup d'autorité si nécessaire à la tranquillité et à l'économie publique, et qui redonne aux arts et métiers de leurs pères une foule de scélérats, qui s'engraisoient du patrimoine public, ne manquera pas de faire des mécontents: mais vous saurez les contenir par la rigueur; et cette mesure sera d'autant plus utile, qu'elle nous conciliera l'affection de ceux qui s'estimeront par la vengés des insultes qu'ils ont souffertes jusqu'à présent par ces hommes méprisables.

Dans la commission des finances sont admissibles les seuls Citoyens français. Faites en sorte que le choix tombe sur des hommes dignes de la confiance publique; elle a été jusqu'à présent trop trompée. Supprimez sans délai les noms de gardes civiques et légions nationales; suffoquez dans les cœurs italiens toute étincelle d'ardeur martiale. La puissance de Rome s'affaiblit lorsqu'on permit aux étrangers l'usage des armes. Profitons de ses fautes, après avoir offusqué la splendeur de ses exemples. L'agriculture, le trafic et les arts

3) Ceci confirme le vieil adage qui dit qu'on aime la trahison et qu'on méprise les traitres. Le même gouvernement qui les achète d'une main, les repousse de l'autre.

любія или плашы, способствуютъ нашимъ намѣреніямъ или оказываютъ склонность къ прихвѣсненію или корысти. 3)

Республика не можетъ надѣяться, чтобы таковые люди вели себя для пользы ея лучше нежели какъ поступали въ отношеніи къ своему Ошечеству: оставивъ ихъ при должностяхъ, обезславимъ имя Французовъ, которое они одни посрамили въ глазахъ слабыхъ Итальянцевъ, Сіа самовластные поступки, столь необходимы для спокойствія и публичной экономіи, возвращающіе множество злодѣевъ, обогащавшихся на щель общества, искусствамъ и ремесламъ опщевъ ихъ, не преминуть возбудить неудовольствія: но вы должны усмиряшь недовольныхъ снисхожденіемъ; сія мѣра будетъ для насъ пѣтъ полезнѣе, чѣмъ доставитъ намъ приверженность пѣтъ, которые увидятъ въ оной вознагражденіе за оскорбленія, претерпѣнные ими донинѣ отъ сихъ презрѣнныхъ людей.

Въ комиссіи о финансахъ должны быть опредѣляемы одни Французскіе граждане. Спарайтесь избиратьъ людей, достойныхъ общественной довѣренности, которая донинѣ часто была обманываема. Уничтожьте немедленно названія гражданскихъ спражей и народныхъ легіоновъ: заглушите въ сердцахъ Итальянцевъ весь воинскій жаръ. Владычество Рима ослабѣло, когда оное позволило чужеземцамъ упошреблять оружіе. Воспользуемся ошибками сей древней республики, зашмивъ ее блескомъ своихъ подвиговъ! Земледѣліе, шорговля и искусства должны быть единственными занятіями, которыя вамъ надлежитъ ободрять въ порабощенной землѣ, осужденной питать своихъ власшителей и быть запасною ихъ храниною.

Въ слѣдствіе сего оставляйте безъ вниманія людей, упражняющихся въ словесности и

3) Симъ подтверждается старинное правило, что любяшь излишцу, презирая излишника. Правительство, подкупая ихъ одною рукою, отвергаетъ другою!

sont les seules professions que vous devez encourager dans une province asservie, destinée à nourrir ses maîtres, et à en être le grenier.

Livrez en conséquence à eux-mêmes les hommes de lettres et les institutions savantes, afin d'en obtenir sans violence et secousse l'anéantissement. La science doit être réservée exclusivement aux seuls citoyens français, comme autrefois en Egypte elle l'était aux prêtres de Memphis et d'Héliopolis. Tandis que vous cherchez à humilier les savants, classe inutile, si elle n'est pas dangereuse dans un peuple destiné à obéir, vous mettez l'empressement le plus réfléchi pour honorer et récompenser l'industrie, et les hommes qui, cultivant les arts et l'agriculture, fournissent à la république par les productions de la terre et par l'argent qu'ils retirent de l'étranger, les moyens de maintenir et d'étendre notre domination. (4)

La mollesse et le luxe ne manqueront pas de s'introduire dans une nation exclue de l'exercice des armes et des sciences sublimes, qui cultive un sol très-fertile. Il seroit impolitique, s'il n'était pas même impossible d'exiger des mœurs austères des habitants de l'Italie. C'est pour cela, qu'au lieu de contenir l'amour des plaisirs et des divertissemens, vous devez le protéger et l'exciter, afin de distraire les esprits du froissement de la dépendance, et pour les rendre toujours plus impuissans

4) Exécrable principe! Et que l'on doute après cela que l'idée chérie des gouvernans français depuis la révolution n'ait été un système de barbarie et d'abrutissement! — Peuples de l'Europe! Voilà ce que pensent de vous ces Français impitoyables, auxquels vous sacrifiez votre existence politique, votre sang, votre honneur! Honte, honte éternelle, si vous ne brisez ce joug ridicule et odieux! — Voyez aux extrémités de l'Europe deux grandes nations! Elles sont libres, elles sont triomphantes, parce qu'elles ont préféré la mort à l'esclavage, et la destruction à la honte!

ученія общества, дабы они исчезли без насильства и попрятаній, Науки должны быть предоставлены исключительно однимъ гражданамъ Французскимъ, какъ вѣкогда въ Египтѣ обладали ими одни жрецы Мемфиса и Иліополя. Стараясь уничтожитьъ ученыхъ, людей бесполезныхъ, а часто и опасныхъ въ народѣ, долженствующемъ повиноваться, пощитесь съ ревностію и благоразуміемъ поощрять почестями и наградами промышленность и шѣхъ людей, которые, занимаясь искусствами и земледѣліемъ, снабжаютъ республику произведеніями земли и деньгами, получаемыми изъ чужихъ странъ, и чрезъ що доставляютъ ей средства сохранятьъ и распространять наше владычество. 4)

Нѣга и роскошь не преирутъ возобладать народомъ, неупражняющимся въ воинскихъ подвигахъ и высшихъ наукахъ, и обрабатывающимъ весьма плодотворную землю. Протиивополицикъ и даже невозможно требовать, чтобы жители Испаніи сохраняли суровыя нравы. Для сего что, ни мало не удерживая склонности къ удовольствіямъ и забавамъ, вы должны покровительствовать и возбуждать оную, дабы разсѣянные умы не примѣнили тяжести своего ига, и сдѣлались неспособными къ новымъ покушеніямъ. Для усмиренія Греческихъ городовъ въ Азіи, взиравшихъ съ непереніемъ на порабощеніе свое и всегда готовыхъ къ возмущенію, властители востока нашли лучшее средство,

4) Мерзкое правило! Кто можетъ послѣ сего сомнѣваться, что любимое мнѣніе франціи со времени революціи было: погрузить людей снова въ варварство и дикость! — Народы Европы! востъ, какъ думаютъ о васъ французы, коимъ вы пожертвовали своимъ политическимъ бытіемъ, своею кровію и честію. Стыдъ, вѣчный стыдъ постигнетъ васъ, если не сокрушите сего смѣшнаго и гнуснаго ига! Взгляните на крайнія страны Европы: вы увидите два великіе народа! Они свободны, они торжествуютъ, ибо предвочли смерть рабству, разрушеніе стыду! —

à tenter des nouveautés. Pour dompter les villes grecques de l'Asie, qui souffraient avec impatience d'avoir été privées de leur liberté, et toujours prêtes à la révolte, les Souverains de l'Orient ne trouvèrent pas de meilleur moyen, que de les abimer dans le gout pour les spectacles magnifiques, pour les festins somptueux, et les amours les plus déréglés. Ce réglemeut plein de sagesse, réussira bie plus facilement pour nous, qui devons l'employer avec des peuples avilis par l'oisiveté, par une longue paix, et plus encore par la fainéantise des gouvernemens imbécilles que nous avons abattus.

Quelque soit le nombre des chef-d'oeuvres des arts et des sciences, que l'on a transportés des l'Italie dans le sein de la république, il est certain, qu'il y existe encore dans les lieux publics, aussi bien que dans les maisons des particuliers une quantité éncme der tableaux, de statues, de livres, et de médailles; il y a encore des collections de toute espèce, des vases, des urnes, des colonnes et des obélisques, objets précieux en tout sens, et très propres à faire prépondérer sur toutes les autres la nation qui les possède. C'est une des maximes du Directoire, que ces monumens passent un peu à la fois sous la dénomination de présent ou de tribut à ennoblir la république; et l'on remarquera comme une preuve éclatante de votre dextérité, Citoyen Général, si vous persuadez les Italiens à en faire une cession volontaire, qu'on ne laissera pas d'exiger par la force dans le cas qu'il ne reste d'autres moyens pour l'obtenir.

C'est dans le scrupuleux accomplissement de la commission délicate que l'on vous confie, que la grandeur de notre patrie est posée. Vous ne pouvez renoncér à la gloire d'avoir si éminemment bien mérité d'elle. Salut et considération.

возбуждая въ нихъ склонность къ великолѣпнымъ зрѣлищамъ, роскошнымъ пиршесствамъ и самымъ подлымъ распушесствамъ. Въ семь мудромъ поведеніи успѣемъ мы шѣмъ легче, что должны употреблять оное въ управленіи народомъ, униженнымъ праздностию, долговременнымъ миромъ и болѣе еще лѣвостію глупыхъ правительствъ, нами низпровергнувшихъ.

Сколь ни велико число превосходныхъ произведеній искусства и наукъ, перевезенныхъ изъ Италіи въ нѣдра республики, но дословѣрно, что шамъ находишь на всенародныхъ мѣстахъ и въ домахъ частныхъ людей несмѣшное число картинъ, статуи, книгъ и медалей: есть сверхъ того множество собраній всякаго рода: вазъ, урнъ, колоннъ иobeliskовъ, драгоценныхъ предметовъ во всѣхъ отношеніяхъ и могущихъ доставить націи, ими обладающей, преимущество надъ всеми другими народами. Правило Директоріи пребуешь, чтобы всѣ сіи памятники перешли къ намъ мало по малу, подъ именемъ даровъ или подашей, для возвеличенія республики. Вы докажете блистательнымъ образомъ свое искусство, Гражданинъ Генераль, еслили убѣдите Итальянца въ услуженіи добровольно по, чего спланемъ пребывать силою, еслили онаго иначе приобрести не можно.

На точномъ исполненіи сей, рекомендуемой вамъ, важной комисіи, основывается величіе нашего Отечества. Вы не откажетесь отъ той славы, что заслужили на самомъ дѣлѣ сію ея довѣренность. Поклонъ и почтеніе!

V.

С М Ъ С Ь.

Извѣстія, замѣтанія и прот.

I.

Сельцо *Володимірово*, на Серхуповской дорогѣ въ 40 верстахъ отъ Москвы, принадлежащее Д. Ст. Совѣшницѣ М. И. Прянишниковой, оспалось невредимо отъ общаго разоренія, единственно по вѣрности и усердію крестьянъ онаго, которые не только не воспользовались случаемъ, для обогащенія себя имуществомъ господъ во время царствовавшаго тамъ безпорядка, но всячески еще старались сохранить оное. Однажды шайка Французскихъ разбойниковъ вошла въ сіе владѣніе, и устремилась прямо на разграбленіе господскаго дома. Алчность злодѣевъ была столь велика, что не поскучали они перелопачивать въ библіотекѣ всѣ книги, надѣясь найсти въ нихъ деньги. Крестьяне, дабы отвлечь ихъ отъ грабительства прочихъ вещей и скорѣе избавившись отъ сихъ изверговъ, прибѣгли въ кусты: собрались полною и закричали: козаки! козаки! — Французы оробѣли, бросились на лошадей и оставили домъ и деревню. Въ предосторожность же отъ вторичнаго ихъ вторженія, добрые крестьяне зарыли въ землю оставшееся на попеченіи ихъ движимое имущество, и по очищеніи Московской Губерніи отъ непріятели, доставили оное господамъ своимъ въ совершенной сохранности...

2.

Между Прусаками и Французами, споящими въ Курляндіи часто происходятъ сшибки. Говорятъ, что причиною одной таковой сшибки было слѣдующее. Одинъ Прусакъ, стоявшій на пикетѣ съ земляками своими и Французами, набралъ вязанку сухихъ дровъ, чтобы около огня

погрѣшься на часахъ. Французской солдашь хопилъ опняшь у него сѣи дрова. Прусакъ не уступаль. — „Что это значить! я прикадлежу къ великой націи, а ты, подлой Нѣмецъ (*misérable allemand*) не хочешь мнѣ уступить!“ — закричалъ Французъ и раниль его въ ногу. Это раздражило поварищей Пруссака. Они закричала: „храбрый Прусакъ не можетъ этого снести! поколошимъ Французовъ!“ Произошла сшибка, въ которой убишы были семь Французовъ и при Пруссака. Съ шрудомъ розняли ихъ.

3.

Говоряшь, что въ Сѣверной Германіи позволенъ ввозъ колоніальныхъ товаровъ. Естльи это правда, то причиною сей мѣры должно бытъ слѣдующее: или Наполеонъ рѣшилъ сѣмъ позволеніемъ вселить въ Нѣмцевъ надежду на лучшее время и удержашъ ихъ ошъ опчаянныхъ предпріятій, или намѣренъ поживишь конфискацію сѣихъ товаровъ. Извѣшно, что онъ охопникъ до вишнихъ доходовъ (*recettes extérieures*) и нынѣ имѣеть нужду въ деньгахъ. Естльи въ Нѣмцахъ оспалось еще нѣсколькo чесполубія, то они не спанупъ пользоваться его позволеніемъ: онъ не долженъ имѣеть права приказашъ или позволишь что либо Германіи. Сверхъ шого и ошпорожные чужеземцы не посмѣюшь посылашь туда ничего, пока Наполеонъ тамъ владычествуетъ.

4.

Не шрудно угадать, что скажутъ Парижскія газетшы объ увольненіи Французскихъ Акшеровъ при Пешербургскомъ и Московскомъ шеапрахъ. Они безъ сомнѣнія, найдутъ въ эшомъ доказательство, что Россія впадаетъ въ варварство. Какъ можно бытъ просвѣщеннымъ, не видя Французскихъ скомороховъ!

5.

Говорятъ, что Англійское Правительство приняло весьма похвальное намѣреніе, отвѣчая на депеши Французовъ, не иначе какъ на Англійскомъ языкѣ.

6.

Сказываютъ, что въ одномъ изъ перехваченныхъ писемъ Наполеонъ писалъ своей супругѣ: „климашъ Россіи неблагопріятенъ моему здоровью; я возвращусь въ Парижъ.“ Онъ могъ бы присо-вокупить, что жишели Россіи еще менѣе ему благопріятны, и что они пребезпокойныя шоварищи въ путешествіи!

7.

Одинъ изъ соопечественниковъ нашихъ, разговаривая съ плѣннымъ Французскимъ Генераломъ, изъявилъ свое удивленіе, какъ могли Французы, коихъ недавно еще признавали просвѣщеннѣйшимъ народомъ въ свѣтѣ, дойти до шакого неимовѣрнаго распушства и ожесточенія, что не имѣють ни малѣйшаго уваженія даже и къ неприкосновенной святынѣ храмовъ Божіихъ. Генераль отвѣтствовалъ: „Вы напрасно удивляетесь: всякаго Магометанина, въ величайшемъ бышенствѣ на все встрѣчающееся усремленнаго, навѣрно могли бы вы удержашъ отъ шаковыхъ неисповыхъ поступковъ сказавъ ему: *остановись! здѣсь храмъ Божій здѣсь тоже, что у васъ бледеть.* Отъ Наполеоновыхъ солдашъ шого не ожидайте, потому, что они не имѣють понятія ни о святынѣ, ни о храмѣ Божіемъ: въ нихъ нѣтъ ни вѣры, ни совѣсти. Они такъ воспитаны!“

П Р О Щ А Н І Е

съ 1812 годомъ Декабря 12,

во всерадостный день рожденія

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Какъ древле бѣгствуя Израильскій народъ
 Къ обѣщанному покою,
 Пустыню, Чермный поншь невлажною сполою
 Прошелъ — такъ мы прошедъ, оставимъ за собою
 Сей люшый, но и славный годъ!

И на краю его, какъ на берегу спасенья,
 Отцу Всесильному олшарь соорудимъ
 И жаръ на немъ благодаренья
 Въ споричныхъ жерпвахъ возкадимъ,
 Чпо мы средъ хлябей имъ избыли помопленья,
 Ошь ига вражія освободились имъ!

Уже пекла на насъ шумящими волнами
 Пучина пагубы, съ той и съ другой спраны:
 Но Богъ десницею и шуйцею предъ нами
 Раздвигнулъ море въ двѣ стѣны
 Кушувовымъ и Вишгеншшейномъ;
 Мы идемъ живы посредъ, —
 Прошекшей мимо насъ взираемъ въ слѣдъ бѣдъ,
 Незная вѣришь ли очамъ!... Въ благоговѣиномъ
 Ко Богу чувспвѣ днесъ колѣна преклоня,
 Воскликнемъ всѣ: Господь Россію не оставилъ,
 Неслыханныхъ побѣдъ профеями прославилъ,
 Умножилъ радосшь намъ торжественнаго дня,
 Въ кошорой нѣкогда ущедрилъ насъ рожденьемъ
 Любезна отрока, держаща Росскій провъ.
 Богъ рекъ: да будешь сей полсвѣша ушъшенемъ!
 Да будешь адскія карашель злосбы онь!

Исполнилось! и ты, о АЛЕКСАНДРЪ щастливый
Смиривъ проливныхъ намъ шестъеадесять пле-
мень,

И честолобїя словивши рогъ кичливый,
Днесъ будешь ошь самихъ враговъ благословенъ.
Облобызаюшь всѣ швой скипешрь справедливый;
Искорененныя Беллоной, насадишь

Повсюду миршы и оливы!

Миръ, миръ Европѣ возвратишь!

И съ человѣчества спадушь постыдны узы;
Оно изъ рукъ швоихъ назадъ свои права
Примешь, какъ изъ рукъ благаго Божества,
И выше звѣздъ швое поставяшь имя Музы!

А. Востоковъ

9.

Въ седьмой книжкѣ сего Журнала, говоря о раз-
битїи Французовъ при городѣ Красномъ, изъяви-
ли мы желанїе узнать, во сколькоихъ верстахъ
ошь Лѣснаго лежить мѣсто, которое приобрѣ-
шеть имя новыя Полшавы совершеннымъ пора-
женїемъ Наполеоновой арміи. Прошло съ шого
времени при недѣли, и мы все еще не можемъ
ошвѣчать на сей вопросъ. Чшо тому причиною?
— Разница между Карломъ XII и Наполеономъ.
Первый, послѣ важной потери подъ Лѣснымъ, не
уныль духомъ, и ошважился на битву при Пол-
шавѣ, гдѣ истощилъ все свое воиншвенное ис-
кусшво и храбрость, подвергался очевидной опас-
ности, былъ раненъ и насильно увезенъ съ поля
сраженїя за Днѣпръ. Онъ могъ сказаць съ Фран-
цискомъ I: Мы все потеряли, кромѣ чести!
А Наполеонъ? Прешерпѣвъ поражение подъ Крас-
нымъ, пустился бѣжать безъ ошдыху, какъ
подспрѣленной заяць. Перваго не лъзя было
принудишь къ оставленїю поля битвы; другаго
не лъзя остановишь и принудишь къ сраженїю.
Теперь что день, шо 27-е Іюня, что мѣспечко,
шо Переволочно! Карль XII не потеряль чести
своей: Наполеону нѣчего шеряшь!

1) *Выписка изъ письма, полученнаго изъ Мурома отъ 20 Ноября 1812 года.*

Чѣмъ болѣе удаляюсь я отъ Столицы (С. Пешербурга,) тѣмъ болѣе желаю, чшобъ она была поближе къ срединѣ любезнаго Ошечества нашего. Право, настоящеіе Рускіе люди на перестали шакъ думать, какъ думали ихъ предки (*). Крестьяне смиренно переносятъ всѣ шягосши настоящего времени, говоря, что *Богу такъ угодно*; а дворяне съ усердіемъ исполняютъ всѣ возлагаемыя на нихъ должности. Большая часть дворянства находится въ ополченіяхъ, и всѣ гошовы защищаютъ Ошечество. Пльннымъ подають много милосшыни, говоря, что въ Священномъ писаніи сказано: *Любите враги ваша и творите добро ненавидящимъ васъ!* Долгомъ поставляю еще замѣнить здѣсь слѣдующее: отсюда посланы были господами люди въ Москву, гдѣ найдены ими въ цѣлости многія вещи, кошорыя оставшіеся въ Москвѣ дворники зарывали въ землю и закладывали въ спѣны уже послѣ опъѣзда

(*) Ошдаленіе столицы отъ средины Государства никакъ не мѣшаетъ быть настоящими Рускими людьми и думать такъ, какъ думали наши предки. Справедливость сего заключенія мы можемъ шоржешвенно доказать ревностію къ службѣ дворянъ и посѣшностію, съ каковою составлены, вооружены и ошправились въ походъ С. Пешербургскія дружины подъ предводительствомъ служившихъ и не служившихъ на войнѣ Чичовниковъ, кошорые съ радостію приняли надъ оными начальство; мы видѣли, съ какимъ мужествомъ дружины сіи способствовали нашимъ войскамъ ко взятію Полоцка и къ одержанію многихъ побѣдъ. По сему никогда столько не былъ правъ Г. Крюковской, какъ нынѣ, заславивъ сказать Пожарскаго:

„Россия не въ Москвѣ, среди сыновъ она,
 „Кошорыхъ вѣрна грудь любовью къ ней полна.

ихъ господь: вошь дополненіе къ примѣрному усердію *вашихъ* людей(*)! Дорогою я удивился, что крещьянинъ, которому по очереди доспалось везти меня, не бывъ ямщикомъ, хорошо правилъ лошадьми; на вопросъ мой, какъ онъ научился сему ремеслу, получилъ я слѣдующій отвѣтъ: *Баринъ! на то Руской мужикъ не годится? и землю пахать, и коньбу конять, и Французовъ стрѣлять!* Всѣ вообще состоянія крайне ожесточены противу Французовъ; дай Богъ, что бы сіе негодованіе разпроспранилось безъ изьяшя(**) Благодаря Бога, съ самаго выѣзда моего изъ Пешербурга я слышалъ весьма мало Французскихъ словъ. Право, пора Рускимъ говорить и дѣйствовать по Руски! (***)

(*) Смотри №. 3 сего журнала, стр. 114.

(**) И на многихъ другихъ иноплеменниковъ, не менѣе Французовъ на насъ злое умышляющихъ! За наше гостепріимство и чистосердечіе они намъ плашуть презрѣніемъ; досужливость Рускихъ и дальновидность ихъ, открывающія ухищренныя и шайные замыслы иноспранцевъ къ порабощенію нашему, приводятъ ихъ въ бѣшенство; а слава дѣлъ нашихъ для нихъ нестерпима. Они не переспаюшь почиташъ Россію за Америку, и хопящъ у насъ точно также, какъ и шамъ, разводящъ свои философическія *плантации!*

(***) Истинно пора! Но жаль что многіе того не умѣюшь. — А все по милости иноземцовъ, которымъ мы дѣшею нашихъ (въ благовоспитанномъ, такъ называемомъ кругу) повѣряемъ ошъ самой колыбели, хошя въ прочемъ при младенцѣ всегда бываешъ усердная Руская кормилица. — Но ес!должно почиташъ въ вилѣ *Юноны*, превращенной и ошданной подъ присмотръ иноплеменному *Аргусу* женскаго обыкновенно пола, и такъ мы по неволѣ съ молокомъ сосемъ ненависть къ обычаямъ нашимъ, слыша цѣлый день, при всякомъ случаѣ, слѣдующія рѣчи: *фай! какъ стыдна Руски маньр!* — А съ другой стороны получили съ того же времени нѣкоторое отвращеніе къ отечественному нашему языку, по непривычкѣ къ оному. — Ибо первыя слова, которымъ мы обыкновенно учимся, сушь

II.

2) *Выписка изъ письма, полученнаго изъ Вильны отъ 30 Ноября 1812 года.*

Здорово, любезные друзья! какъ вы поживаете? О себѣ вамъ скажу, что послѣ всѣхъ трудовъ и мученій я, слава Богу, здоровъ; что касается до положенія Французовъ, то лучше не приниматься описывать того: состояніе ихъ ужасно! Мщеніе Божеское является надъ ними во всей его силѣ. Вообразите себѣ, что опчяніе ихъ такъ велико, что они сами бросаются въ огонь, и другъ друга колютъ: сему я былъ очевидный свидѣтель. Теперь смѣло можно сказать, что изъ пяти сотъ тысячъ человекъ, которые вступили въ наши границы, не осталось сорока, а вооруженныхъ нѣтъ и двадцати тысячъ; повинovenіе у нихъ испреблено, и всякой бредешь, куда глаза глядятъ. Великой Бонапарте, говоряшь, съ ума сошелъ. Гвардія его немного держитъ; но безъ пушекъ, и той осталось уже не болѣе десяти тысячъ. Сей часъ наши взяли обозъ Мюратта и нѣсколько тысячъ въ плѣнъ; вся дорога покрыта мершвыми шѣлами и умирающими, завалена пушками, пороховыми ящиками, ружьями, колясками, карешами, бумагами и окладами съ иконъ; вездѣ слышь попреки нашихъ солдатъ: *Не тронь нашихъ образовъ; вотъ тебѣ Москва! впередъ сюда не ползешь.*

слѣдующія: Bon jour! или: How do you do! или: Schön guten Morgen. Papa und Mama. — Выбирайте изъ сихъ нарѣчій, которое вамъ угодно: — только чтобъ не было ни одного слова по Руски. — Хотя впрочемъ не труднобъ было сказать: *Здорово, лалинька и маминька.* — Et donc! скажутъ, поднявъ плеча: que c'est bien Russe!

Священникъ Каполической церкви, въ Москвѣ находящейся, въ письмѣ своемъ къ одному изъ знакомыхъ своихъ между прочимъ пишетъ, что развратъ нынѣшнихъ Французовъ и другихъ Каполическаго исповѣданія воиновъ Наполеоновой арміи, превосходитъ всякое вѣроятіе. По вступленіи ихъ въ Москву, однажды только, при самомъ началѣ доспомятаго ихъ шамъ пребыванія, шри офицера забрели въ церковь, гдѣ онъ опправлялъ богослуженіе. Въмѣсто благоговѣнія ко храму Всевышняго, развалившись на скамейкѣ въ неблагоприспойномъ видѣ съ лорнешомъ въ рукахъ, посвиспывая зевали они во всѣ стороны, и не вида женщины, ушли, оказавъ всевозможные знаки ругательсшва и пренебреженія ко всему священному. Послѣ сего во все время ихъ пребыванія, ни одинъ солдатъ, ни Офицеръ, ни Генераль не заглянулъ въ церковь. По изгнаніи ихъ изъ Москвы, когда самый сей священникъ соболѣзнуя о сихъ заблуждшихся овцахъ, по внушенію совѣспи своей рѣшилсѣ посѣспить больницу, въ которой оставалось множество больныхъ и раненыхъ, лежавшихъ почти при послѣднемъ издыханіи, былъ онъ, къ неожиданному удивленію вспрѣченъ насмѣшками и ругательсшвомъ, кошорые наконецъ преврапились въ угрозы, и онъ съ опасносшію собспвенной жизни принужденъ былъ удалиться и оставишь сихъ несчастныхъ въ закоснѣломъ ихъ безвѣріи. — Вошь плоды Французскаго воспитанія!
